

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА

№ 5.

1863 г.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

1) По Высочайше утвержденному въ 14 день Апрѣля 1862 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, изложенному въ циркулярномъ указѣ отъ 31 Декабря, разрѣшено: Прибывшему въ Россію, вслѣдствіе ходатайства Константинопольскаго Патріарха, архимандриту монастыря Іоанна Предтечи, около г. Серреса, Псаи, вмѣстѣ съ іеромонахомъ той же обители Діонисіемъ, для сбора, въ предѣлахъ Имперіи, dobroхотныхъ подацій въ пользу упомянутой обители, выдать изъ Синодальной Канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей онъ, архимандритъ, производилъ самъ, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки, б) чтобы подаціи вносились въ оную вѣрно и ясно и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представлялъ въ мѣстныя Консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ де-

негъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

2) По опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся влѣдствіе ходатайства Тамбовскаго епархіальнаго начальства и изложеннымъ въ указахъ отъ 14 и 21 минувшаго Декабря положено: дьячкамъ Спасскаго уѣзда села Буть Василю Ѳедорову и села Жукова Петру Никольскому и Моршанскаго уѣзда села Ламовиси пономарю Михаилу Томникову, потерпѣвшимъ отъ пожаровъ разореніе, выдать единовременныя пособія въ слѣдующихъ размѣрахъ: дьячкамъ Василю Ѳедорову и Петру Никольскому по тридцати пяти рублей и пономарю Михаилу Томникову двадцать рубл. серебромъ, съ отнесеніемъ какъ сего расхода, такъ и потребныхъ на пересылку денегъ почтовыхъ издержекъ, на счетъ 14,286 рублей сереб., отчисленныхъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 23 Апрѣля 1836 года, на выдачу, въ текущемъ году, пособій духовенству, потерпѣвшему убытки отъ пожаровъ; надлежащее же распоряженіе объ отпускѣ сихъ пособій въ вѣдѣніе Тамбовскаго епархіальнаго начальства, для выдачи по назначенію, поручить Духовно-Учебному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Опредѣленіе на священнослужительскія мѣста и перемѣщеніе.*

Въ село Нижнюю Оторму, Моршанскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ Священника Ивана Флавіа-

нова въ село Парскій Уголь тогоже уѣзда, во священника произведенъ окончившій курсъ Семинаріи студентъ Павелъ Никольскій.

На мѣсто умершаго священника села Вановья Шацкаго уѣзда Михаила Куликовскаго, произведенъ во священника наставникъ Горѣльскаго сельскаго училища Николай Алѣевъ.

На вновь открытую 4-ю священническую вакансію въ г. Борисоглѣбекѣ при Соборной Успенской церкви перемѣщенъ Семинарской церкви священникъ, учитель 1 Тамбовскаго Д. училища, Василій Гурьевъ.

На вновь открытую священническую вакансію въ г. Борисоглѣбекѣ при Кладбищенской церкви перемѣщенъ изъ села Любичей Кирсановскаго уѣзда благочинный священникъ Алексѣй Петровъ.

Села Подсосинокъ Елатомскаго уѣзда діаконъ Никита Десницкій перемѣщенъ въ село Шахмановку Козловскаго уѣзда, за тѣмъ діаконская вакансія въ с. Подсосинкахъ, по малоприходству, закрыта.

2) Назначеніе къ должностямъ и увольненіе.

Начальница Троекуровской женской общины (Лебедянскаго уѣзда) монахиня Александра, согласно прошенію, по болѣзни уволена отъ управленія общиною. На мѣсто ея, согласно желанію сестеръ общины, опредѣлена начальницею, Орловской епархіи Сѣвскаго дѣвичьяго монастыря монахиня Макарія.

Депутатомъ по вѣдомству благочиннаго Калиникова опредѣленъ села Пичаева Борисоглѣбскаго уѣзда священникъ Василій Смирновъ.

Канцелярскій чиновникъ Козловскаго Духовнаго Правленія, Губернскій Секретарь Федоръ Казанскій, вслѣдствіе прощенія, по опредѣленію епархіальнаго начальства, уволенъ отъ должности въ отставку.

3) О награжденіи набедренникомъ.

Вслѣдствіе ходатайства вѣдомственныхъ благочинныхъ, Его Преосвященство наградило набедренникомъ священниковъ: а) Темниковскаго уѣзда сель: Бѣломѣстной Кріуши Димитрія Островитянова, за долговременную усердную службу, попеченіе объ украшеніи приходской церкви и открытіе въ своемъ домѣ приходской школы для крестьянскихъ дѣтей; б) Кобылинки—Никиту Боква, за примѣрно-скромное поведеніе и усердіе къ проповѣданію слова Божія; в) Бокина—Александра Бременскаго, за усердное проповѣданіе слова Божія и открытіе приходской школы для дѣтей прихожанъ и г) Спасска Соборной церкви Ивана Ястребова, за ревностное и успѣшное преподаваніе закона Божія въ градскомъ приходскомъ училищѣ, по ходатайству Градской Думы.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Увѣренный въ просвѣщенной заботливости Вашего Преосвященства о распространеніи и улучшеніи образованія въ духовныхъ училищахъ и народныхъ школахъ, я осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою.

Въ нынѣшнемъ году мною издана брошюра, подъ названіемъ; «Изъясненіе Литургій Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Пржедосвященныхъ Даровъ, съ предварительнымъ очеркомъ важнѣйшихъ принадлежностей Литургіи и съ 45 рисунками». Брошюра эта, еще въ рукописи, была разсмотрѣна Конференціею С.-Петербургской Духовной Академіи и одобрена, какъ полезное руководство для училищъ военнаго вѣдства, для которыхъ я первоначально и назначалъ ее. Конференція, между прочимъ, отозвалась, что составленное мною указанное руководство коротко, ясно, наглядно и языкомъ простымъ, слѣдовательно доступнымъ для воспитанниковъ даже не далекаго образованія, изъясняетъ важнѣйшее христіанское Богослуженіе, какова Литургія. Тотчасъ послѣ появленія въ печати, брошюра встрѣтила лестный отзывъ періодическихъ нашихъ, свѣтскихъ и духовныхъ изданій (Книжный Вѣстникъ, Духъ Христіанина), которыя особенно рекомендуютъ ее для народныхъ школъ. Судя по лестному отзыву Конференціи о ней, и обращая вниманіе на недостаточность учебниковъ по предмету православнаго Богослуженія въ нашихъ духовныхъ училищахъ, думаю, что моя брошюра не будетъ бесполезна и для этихъ послѣднихъ. Наконецъ, не могу не присовокупить, что Г. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа оффиціально, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и отзыва Законоучителя здѣшняго Университета, рекомендовалъ ее подвѣдомымъ гимназіямъ, прогимназіямъ, уѣзднымъ

и приходскимъ училищамъ (свѣтскимъ), какъ полезное руководство при изъясненіи православнаго Богослуженія.

По этому, препровождая къ Вашему Преосвященству экземпляръ моей брошюры, покорнѣйше прошу, если признаете ее достойною, рекомендовать ее чрезъ Консисторію—мѣстному духовенству, прилежно занимающемуся народнымъ образованіемъ, а чрезъ Семинарское Правленіе духовнымъ училищамъ.

Цѣну я назначаю умѣренную: вмѣсто 65 к.—50 коп. за экземпляръ, а при выпискѣ не меньше 20 экземпляровъ и пересылку принимаю на свой счетъ

Вашего Преосвященства

нижайшій послушникъ,

просвѣщій Вашего Архиепископскаго благословенія, священникъ церкви С.-Петербургскаго училища военного вѣдомства Іоаннъ Преображенскій.

Адресъ мой: противъ Маріинскаго театра, домъ Воронина, № 52; или на имя Канцеляріи означеннаго училища, извѣстной почтамту, съ передачею мнѣ.

4 Декабря
1862 года.
№ 65.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОТЪ КОНТОРЫ ТОВАРИЩЕСТВА,

« ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА. »

Контора Товарищества объявляетъ, что она отпечатала для нисшихъ учебныхъ заведеній и для сельскихъ школъ слѣдующія руководства: 1) Народный учебникъ — Ушакова, заключающій въ

себѣ Русскую и Славянскую азбуки, объясненіе рѣченій Св. Писанія, Священную и Русскую исторіи и Ариметику (цѣна 40 коп. сер.); 2) Грамматику для простолюдиновъ, Поваковского (цѣна 20 коп. сер.) и 3) Краткую русскую Грамматику, егоже (цѣна 50 коп. сер., съ тѣмъ, что если которое либо изъ сихъ руководствъ удостоится быть введеннымъ въ мѣстныя учебныя заведенія, то при выпискѣ въ значительномъ количествѣ, Контора будетъ высылать съ уступкою 20% противу проданныхъ цѣнъ.

Адресъ: въ Контору товарищества «Общественная Польза» въ С. Петербургѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По предложенію Господина Начальника Тамбовской губерніи, состоящій при Губернскомъ Присутствіи по крестьянскому дѣлу, Классный Топографъ 1-го разряда, Надворный Совѣтникъ Гр: Макс: Некрасовъ, отпечаталъ на двухъ большихъ листахъ (8 осьмушекъ) вновь составленную имъ полную и подробную карту Тамбовской губерніи, въ масштабѣ 8 верстѣ на дюймъ. На этой картѣ, по собраннымъ свѣденіямъ, назначены всѣ существующія села, деревни и поселки, съ подраздѣленіемъ казенныхъ отъ помѣщичьихъ, купеческіе хутора, постоянные дворы и прочее; также рѣки, рѣчки, овраги, озера, болота, почтовые и транспортныя дороги, станціи, съ числомъ верстѣ между ними, фабрики, заводы, мѣльницы, монастыри и проч. Сверхъ того

на поляхъ Карты приложены планы всѣхъ 13 городовъ Тамбовской губерніи (въ масштабѣ 250 саж. на дюймъ), съ описаніемъ и разсчетомъ принадлежащей городамъ земли, и разстояніе города Тамбова отъ его уѣздныхъ и всѣхъ губернскихъ городовъ. Карта эта по своей полнотѣ, точности и отчетливости составитъ необходимую настольную принадлежность всѣхъ Мировыхъ учреждений и Посредниковъ Тамбовской губерніи, Чиновъ Земскаго и Городскаго Управленія, Уѣздныхъ Врачей, Судебныхъ Слѣдователей, Управленія Государственныхъ Имуществъ, Управленія по питейному сбору, Военно и Церковно-служащихъ, торговцевъ и вообще лицъ, обязанныхъ по дѣламъ разъѣздами по губерніи. Цѣна не раскрашенной Карты, въ листахъ, 5 руб.: а раскрашенной по уѣздамъ и наклеенной на коленкоръ (книжкою для дороги) 7 руб. сер: и съ пересылкою. Вышеозначенный адресъ издателя: въ Тамбовѣ, въ Покровской улицѣ, въ собственномъ домѣ.

19 Февраля 1863 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
 Іоаннъ Москвитинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 МАРТА

№ 5.

1863 г.

Наставленія Св. Отцевъ. — Поученіе Преосвященнаго Николая, бывшаго Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ пятокъ первой недѣли великаго поста. — Бесѣды о свойствахъ Божіихъ III. — Бесѣды къ Мвимоу старообратцу III. — О преподаваніи Закона Божія дѣтямъ. — Суевѣрныя замѣчанія престопаго дѣла. — Чудесное нецѣленіе. i

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

О БЕЗМОЛВІИ.

47.) Авва Амунъ изъ Ранфы пришелъ однажды въ Клемену посѣтить авву Сисоя, и видя, что онъ скорбитъ о томъ, что оставилъ пустыню, говоритъ ему: что ты скорбишь, авва? Что могъ бы ты въ такой старости дѣлать теперь въ пустынь? Старецъ посмотрѣлъ на него съ строгимъ видомъ и сказалъ: что говоришь ты мнѣ Амунъ? — Недовольно ли было бы для меня одной свободы помысла въ пустынь?

48.) Братъ спросилъ авву Сисоя: какъ ты оставилъ скитъ, гдѣ жилъ авва Оромъ, и пришедши, поселился здѣсь? Старецъ говоритъ ему: когда скитъ началъ люднѣть, я, слыша, что авва Антоній почилъ, всталъ и пришелъ сюда на гору, и нашедши, что здѣсь все было покойно, поселился здѣсь не на долгое время. — Братъ говоритъ ему: сколько лѣтъ живешь ты здѣсь? Старецъ говоритъ ему: 72 года.

49.) Говорили объ аввѣ Сисоѣ Фивейскомъ, что, какъ скоро кончалось церковное собраніе, онъ

бѣгомъ убѣгалъ въ свою келлію. О немъ говорили: въ немъ демоны; а онъ дѣлалъ дѣло Божіе. —

30.) Братъ сказалъ аввѣ Сармату: помыслы мои говорятъ мнѣ: выйди вонъ и посѣти братій. Старецъ сказалъ ему: не слушай ихъ, но скажи: я слушался тебя прежде, а теперь въ этомъ не могу послушаться тебя. —

31.) Мать Синклитикія сказала: многіе, живя на уединенной горѣ, живутъ такъ, какъ бы жили въ многолюдствѣ и погибаютъ — Ибо возможно, и находясь среди людей, уединяться мыслію и, живя въ уединеніи, мысленно всегда быть какъ бы въ толгѣ людской.

32.) Авва Тнѳой, во время пребыванія своего въ Климѣ, углубясь въ помысленія, сказалъ ученику своему: палей воды въ финики, сынъ мой. Тотъ отвѣчалъ: мы въ Климѣ, авва. Старецъ говоритъ: въ Климѣ — что мнѣ дѣлать? Веди меня опять въ гору. —

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ ГЕРОПТИКА О ТОМЪ ЖЕ.

33.) Сказалъ старецъ: хорошее сидѣніе въ келліи обогащаетъ монаха всякими благами.

34.) Сказалъ старецъ: монахъ долженъ купить безмолвіе себѣ небреженіемъ о всѣхъ тѣлесныхъ неудобствахъ.

35.) Нѣкто рассказывалъ: было три трудолюбивыхъ друга; и одинъ изъ нихъ избралъ себѣ подвигомъ умиротворять ссорящихся, по слову Писанія: *блаженни миротворцы* (Мат. 5, 9); другой — смотрѣть за больными; а третій пошелъ безмолвствовать въ пустыню. — Первый, трудясь надъ ссорами людей, не могъ примирить всѣхъ, и въ уныніи пришелъ къ служащему больнымъ; но нашелъ, что и онъ малодушествовалъ, не успѣвши исполнить, какъ должно, своего обѣта. Потомъ согласяся

оба, они пошли повидѣть безмолствующаго и, разсказавъ ему о своей скорби, просили его сказать имъ, что онъ пріобрѣлъ. Помолчавъ немного, онъ наливаетъ воды въ сосудъ, и говоритъ имъ: посмотрите въ воду: а она была мутна. Спустия немного, когда вода уже отстоялась, опять говоритъ имъ: посмотрите теперь. Когда они посмотрѣли въ воду, то увидѣли лица свои, какъ въ зеркалѣ.—Тогда онъ сказалъ имъ: такъ и находящійся среди людей—отъ заботъ и смущеній не видитъ грѣховъ своихъ; когда же убезмолвится, и особенно въ пустынѣ, тогда ясно видитъ всѣ недостатки свои. —

56.) Братъ пришелъ къ одному весьма опытному старцу, и говоритъ ему: тяжело мнѣ на душѣ; я страдаю. Старецъ сказалъ ему: сяди въ келліи своей, и Богъ подастъ тебѣ утѣшеніе.

57.) Сказалъ старецъ: какъ на проходномъ пути не взойдетъ никакая зелень, хотя бы ты бросилъ и сѣмена, отъ того, что всегда попираютъ то мѣсто; такъ и у насъ.—Но убезмолвься отъ всякой вещи, и увидишь растущимъ внутри себя то, чего прежде ты не видалъ тамъ, потому что ходилъ въ этомъ.

58.) Братъ спросилъ старца: хорошо ли, авва, жить въ пустынѣ? И старецъ отвѣчалъ: когда сыны Израиля перестали на время скитаться по пустынѣ и вселились въ скиніяхъ, тогда дано было имъ знать, какъ должно бояться Бога; и корабли, въ то время, какъ влачатся по морю, остаются въ бездѣйствіи (безъ пристани, торга, и прибыли). Но когда войдутъ въ пристань, тогда начинаютъ свой торгъ. Такъ и человекъ не получитъ познанія истины, если не пребудетъ терпѣливо на одномъ мѣстѣ. И самъ Богъ избралъ безмолвіе преимущественно предъ всѣми добродѣтелями, какъ написано: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ. Пса.*

69, 2)? Братъ еще спросилъ: если случится, по какойнибудь необходимости, говорить съ женщиною, какъ должно отвѣчать ей?—Старецъ сказалъ: такая необходимость бываетъ часто отъ діавола; у діавола много предлоговъ будто необходимыхъ. Но если случится истинная нужда говорить съ женщиною, не позволяй ей говорить лишнее; когда и самъ ты станешь говорить, совмести въ маломъ многое, и поскорѣе отпусти ее.—Ибо если долго пробудешь съ нею, то знай, что впечатлѣніе отъ нея разстроитъ твой помысль. Братъ спросилъ еще: какимъ образомъ можно человѣку избавиться отъ грѣха осужденія? Старецъ отвѣчалъ: какъ полагающій огонь въ пѣдра свои неизбѣжно обжигается: такъ и вступающій въ бесѣду съ людьми не будетъ чистъ отъ грѣха осужденія. Братъ спросилъ: что значать ночныя мечтанія діавольскія? — Старецъ сказалъ: какъ днемъ діаволъ занимаетъ насъ сторонними помыслами для того, чтобы мы не занимались молитвою: такъ и ночью воскреляетъ онъ умъ нашъ мечтаніями, и омрачая насъ, отвращаетъ насъ отъ ночной молитвы. Братъ спросилъ: что должно, отче, дѣлать человѣку, чтобъ получить даръ добродѣтелей? Старецъ отвѣчалъ: кто желаетъ научиться какому либо искусству, тотъ, оставя всякую заботу, занимается имъ однимъ, и пребываетъ при учителѣ, смиряя и уничижая себя,—и такимъ образомъ научается искусству: такъ и монахъ, если не оставитъ всякую человѣческую заботу и не уничижитъ себя—чтобъ недумать, что я лучше такого-то, или равенъ ему,—никогда не пріобрѣтетъ добродѣтели; если же смиритъ себя и уничижитъ, тогда добродѣтели и охота къ нимъ придутъ сами собою

59.) Рассказывалъ намъ одинъ старецъ: авва мой во всю жизнь свою крайне любилъ уходить въ дальнѣйшія пустынные мѣста, и тамъ безмол-

ствовать. Въ одинъ день я говорю ему: авва! Для чего ты такъ убѣгаешь въ пустыни? — Пребывающій близъ міра, — видящій его и презирающій ради Бога, большую имѣетъ награду. Старець говоритъ мнѣ: повѣрь мнѣ, сынъ мой, что пока непридетъ человекъ въ мѣру Моисея, и не содѣлается почти сыномъ Божиимъ, до тѣхъ поръ не можетъ получать пользы отъ міра. А я сынъ Адама, и подобно отцу своему, коль скоро увижу плодъ грѣховный, тотчасъ вождѣлеваю его, — беру, вкушаю и умираю. — Для сего то отцы наши убѣгали въ пустыни, и тамъ умерщвляли чревоугодіе, не находя яствъ, раждающихъ страсти.

60.) Сказаль старецъ: согрѣшивши ѿ предъ Богомъ, долженъ устранить себя отъ всякой любви людской, пока не удостовѣрится, что Богъ содѣлался другомъ его; ибо любовь людская отграждаетъ насъ отъ любви Божіей.

61.) Сказаль старецъ: какъ умершій въ городѣ не слышитъ уже ни говора, ни бесѣды живущихъ тамъ, ни пѣсней, но для всего бываетъ мертвъ, и переносится на иное мѣсто, гдѣ нѣтъ уже шума и кличей городскихъ: такъ и монашествующій, коль скоро облечется въ схиму, долженъ вытти изъ города своего, оставить родителей, сродниковъ и знаемыхъ, и не вдаваться болѣе въ развлеченія, въ заботы и горести житейскія, равно какъ смуты, бури и волны суетнаго и душегубнаго міра. Если же онъ, принявъ монашество, не выходитъ изъ города, или селенія своего, то уподобляется мертвому, лежащему въ домѣ и тлѣющему, отъ котораго убѣгаютъ всѣ, обоняющіе (смердь) его.

П О У Ч Е Н І Е

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ,

БЫВШАГО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО И ШАЦКАГО,

ВЪ

ПЯТОКЪ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

10 Марта 1850 г.

Идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.

(Матт. 6. 21).

Гдѣ теперь сокровище вашего сердца, братіе? Спрашиваю для того, чтобы знать, гдѣ теперь и ваше сердце! ибо не только говорится, но и на самомъ дѣлѣ бываетъ не иначе, какъ *идѣ сокровище, тамъ и сердце.*

Теперешнее богослуженіе есть для васъ почти послѣднее, которымъ вы заключите седмицу вашего говѣнья, и послѣ пойдете на исповѣдь, чтобы примириться съ Господомъ, а отъ исповѣди и къ Св. Христовымъ тайнамъ, чтобы чрезъ нихъ и въ нихъ соединиться со Христомъ и во Христѣ со Отцемъ Небеснымъ. Но можно ли и примириться и соединиться съ Богомъ безъ сердца, которое одно, какъ духъ, и можетъ войти въ такой союзъ съ Богомъ, чтобы быть *единъ духъ съ Господомъ*, по выраженію Апостола (1 Кор. 6, 17)? По этому я, хотя и не вижу теперь вашихъ совѣстей, но долженъ предположить, что и сокровище ваше, къ которому вы всю недѣлю готовили себя, котораго желаете и ищите, къ которому пойдете чрезъ исповѣдь и причастіе, теперь есть — Богъ, О, если бы это такъ было!

Два рода сокровищъ предлагаетъ нашему вниманію Иисусъ Христосъ въ заключеніи Евангельскаго чтенія, изъ котораго мы взяли предметы для трехъ своихъ поученій,—два вы уже слышали, это

третіе,—когда говоритъ: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкапываютъ и крадутъ; скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ; идѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѣ. 6, 19—21). Воспрещая намъ скрывать себѣ сокровища на земли, Христось очевидно хочетъ, чтобы мы скрывали себѣ сокровище на небеси, гдѣ первое и главное сокровище есть самъ Богъ. Какъ это сообразно теперешнему вашему времени, если вы теперь, какъ должно предполагать по этому времени, сами ищете Бога!

Что разумѣлъ Христось подъ именемъ *сокровищъ на земли*? Если эти сокровища и червь и тля изтлѣваютъ, и воры подкапываютъ и крадутъ, то не трудно угадать, что это наприм. дорогія одежды, экипажи, камни, особенно деньги. Но сокровищемъ для нашего сердца могутъ быть на земли и не однѣ эти вещи; сокровище для сердца есть все то, что сердце ваше любитъ; и потому сокровищемъ для него могутъ быть, какъ и бывають, и плотскія удовольствія, и мірскія почести, если сердце любитъ и предаваться первымъ, и тщеславиться послѣдними столько же, сколько величаться земнымъ богатствомъ. Итакъ будемъ все это признавать за *сокровища земли*. А что такое *сокровище на небеси*? Это намъ въ подробности еще неяснено, кромѣ того, что это блага, которыя обѣщаны праведнымъ въ будущей жизни, и къ которымъ обыкновенно прилагаются слова Апостола, что *ихъ око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце челоуьку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ его* (1 Кор. 2, 9), въ которыхъ первое, главное и вседовольное есть—самъ Богъ, пото-

му что Онъ самъ вселится во святыхъ, и они не взыщутъ кътому, ниже вжаждутъ; и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ; и смерти не будетъ кътому, ни плача, ни вопля, ни бользни (Апок. 7, 15. 16. 21, 4); и будетъ имъ Богъ—все (1 Кор. 15, 28). Больше для этихъ сокровищъ у насъ теперь нѣтъ словъ.—Итакъ, Христосъ запрещаетъ намъ прилѣплять свое сердце къ удовольствіямъ плоти, къ земнымъ богатствамъ, къ мірскимъ почестямъ, а повелѣваетъ прилѣплять оное къ единому Богу. Почему? — По двумъ главнымъ причинамъ, изъ коихъ первая та, что все они сами въ себѣ тлѣны, вторая — что они растлѣваютъ и нашу душу, дѣлая ее неспособною служить Богу.

Какъ земныя сокровища сами въ себѣ тлѣны, скоропреходящи, ничтожны, это всякому извѣстно изъ опыта и собственнаго чувства. Они все отъ земли и для земли.—Богатства наши дѣйствительно *и червь и тля тлитъ и воры подкапываютъ, крадутъ*, даже насильно отнимаютъ. Плотскія удовольствія если не тлятся и не расхищаются, то сами тлятъ наше тѣло и доказываютъ свою тщетность, не меньше, какъ деньги, похищенные ворами, или одежды, истлѣваемые тлею, тѣмъ, что, отягощая или истощая плоть, не насыщаютъ нашего сердца, а только или оставляютъ въ немъ по себѣ какую — то горечь и недовольство, или возбуждаютъ новую жажду, какъ вода, солью пресыщенная. Мірскія почести и того суетнѣе, они исчезаютъ иногда отъ одного неблагосклоннаго или больнаго взгляда раздаятеля оныхъ. *Видѣхъ, говоритъ Псалмопѣвецъ, нечестиваго превозносящаго и высящаго, яко кедры ливанскія; и милоидохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и необрѣтесе мѣсто его* (Псал. 36, 35. 36). Ни небо

взыду, мечтаетъ честолюбець: *во адъ снидеши*, отвѣчаетъ ему Богъ, всѣмъ управляющій (Ис. 14, 15, 15). Такъ ничтожно всякое земное величіе!

Смотря на такую ничтожность земныхъ сокровищъ, нельзя понять, какъ могло случиться, что человѣческое сердце, само въ себѣ духовное и безсмертное, слѣдственно по самому существу своему расположенное къ благамъ духовнымъ и вѣчнымъ, стало пристращаться къ благамъ земнымъ и тлѣннымъ до самозабвенія! Вотъ непрерываемое подтвержденіе той откровенной истины, что съ самаго начала древній змій умѣлъ влить отъ своего духа въ перваго не осторожнаго человѣка и тѣмъ очаровать или очаровать его духъ; а когда этотъ духъ вздремалъ, человѣкъ сталъ одною плотію, потому и увлекся къ однимъ земнымъ благамъ. Но существо нашего сердца тѣмъ не измѣнилось; отсюда это вѣчное недовольство земными благами, и ненасытная жажда къ благамъ инымъ, не земнымъ. Но перейдемъ къ другой причинѣ.

Земныя сокровища или блага, какъ сами въ себѣ тлѣнны, такъ растлѣваютъ и самое человѣческое сердце. Другая странность, что земля растлѣваетъ духъ; однакожь хотя это не понятно, но истинно. Что болѣе ослабляетъ высшія способности нашей души, обращенныя къ землѣ, чувства, воображеніе, память, какъ не эти чувственные удовольствія, которымъ люди предаются безъ всякой мѣры, какъ наприм. это пресыщеніе изысканными яствами, это упоеніе дорогими винами, или эти игры, которымъ жертвуютъ всѣмъ временемъ, здоровьемъ, состояніемъ, спокойствіемъ, или... по о прочемъ не лѣтъ есть и глаголати? Что болѣе оземляетъ нашу душу, и дѣлаетъ ее какъ бы каменною или безчувственною ко всему, что не есть богатство, какъ не это самое богатство, за которымъ

корыстолюбецъ не видитъ и не чувствуетъ ни Бога, ни ближнихъ, ни даже самаго себя; ибо и на себя боится издержать лишнюю монету?—Что наконецъ губить самый духъ нашъ, какъ не эти мірскія почести, которыя питаютъ нашу гордость, или такъ называемый эгоизмъ, и доводятъ человѣка до степени надшаго и отверженнаго духа; а такимъ образомъ растлѣваютъ въ человѣкѣ самое коренное, разумное, человѣческое начало, т. е. богоподобный его духъ?—Кто пристрастился къ удовольствіямъ плоти, тому, по Писанію, *Богъ—чрево* (Филип. 3, 19); и кто предался любостыжанію, тотъ идолослужитель, обожаящій одно золото (Еф. 3, 3); кто проникся эгоизмомъ, тотъ самъ себѣ богъ, не признающій надъ собою Бога, или *отверзающій уста свои въ хуленіе Богу* (2 Солун. 2, 4. Апок. 13, 6), чтобы на *Бога боговъ глаголатъ тяжкая* (Дан. 11, 39). Если предметъ слишкомъ высокъ для обыкновеннаго понятія, обратитесь къ опыту, и въ плотоугодникѣ, лихоимцѣ, или эгоистѣ вы увидите въ живыхъ лицахъ, какое пагубное измѣненіе производятъ земныя привязанности въ человѣческомъ сердцѣ.

Обратите жъ такое сердце на служеніе Богу, для котораго оно и создано: оно не станетъ васъ и слушать.—*Не можете Богу работати, и мамоннъ*, говоритъ Христось. *Мамона* собственно значить богатство, потомъ и пристрастіе къ богатству; но мы подъ этимъ словомъ будемъ и здѣсь разумѣть вообще пристрастіе къ земнымъ благамъ. Не можетъ наше сердце работать Богу и какому нибудь земному пристрастію: почему? Потому что по самому существу своему оно единично, не можетъ двоиться и раздѣляться между такими противоположностями, какъ Богъ и мамона. Нужноли объяснять эти противоположности? Земныя при-

трастія суть не болѣе, какъ наши злоупотребленія земными благами и сокровищами, дарованными намъ самимъ Богомъ для нашего употребленія и наслажденія въ границахъ нужды и закона; но Богъ есть Богъ, предъ Которымъ все сокровища земли ничего, а злоупотребленія ими—дерзость человѣка. Нужно ли, и послѣ нынѣшняго запрещенія—скрывать себѣ сокровища на земли, припоминать, какъ и во всемъ законѣ Божіемъ осуждается и воспрещается намъ всякое пристрастіе къ земнымъ благамъ? Приведу одно мѣсто изъ Апостола, чрезъ котораго духъ Божій говоритъ намъ: *не любите міра, ни яже въ міръ; аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ, яко все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца*, т. е. Бога, *но отъ міра сего есть* (1 Іоан. 2, 15, 16). Не могу здѣсь умолчать и противоположеній между Богомъ и мамоною, замѣченныхъ Св. Златоустомъ: «Богъ, говоритъ онъ, заповѣдуетъ намъ обуздывать чрево, а мамона велитъ ушваться и пресыщаться; Богъ повелѣваетъ намъ жизнь цѣломудренную, а мамона жизнь нечистую и распутную; Богъ предписываетъ презирать настоящія мірскія блага, а мамона къ нимъ прилѣпляться; Богъ хочетъ, чтобы мы дѣлились и собственнымъ имуществомъ съ бѣдными, а мамона, чтобы похищали и чужое; Богъ повелѣваетъ считать за ничто драгосты, стѣны, ковры, а мамона велитъ имъ удивляться.» — Могутъ ли быть противоположности болѣе рѣзкія? И можно ли соединить ихъ въ одномъ и томъ же сердцѣ, какъ нѣкоторые думаютъ? *Никтоже*, поясняетъ Спаситель, *можетъ двѣма господинома работати, либо единого держится, о друзьмъ же нерадѣти начнетъ: не можете Богу работати и*

мамонтъ (Матѳ. 6, 24). Не можете по самой немощи вашего сердца: ибо какъ плотоугодникъ возлюбить цѣломудріе? Какъ корыстолюбенъ расточитъ себя на убогихъ? Какъ эгоистъ воздастъ славу Богу? — И однакожъ иные думаютъ совмѣстить въ своемъ сердцѣ и любовь къ Богу и любовь къ міру: не прельщайтесь, не соедините *свѣта со тьмою, правды съ беззаконіемъ, и Христа съ Велиаромъ* (2 Кор. 5, 14. 15). *Доколь вы храмлете на обѣ плеснь ваши*, говоритъ Пророкъ древнему Израилю; *аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ Его; аще же Ваалъ есть, то идите за нимъ* (3 Цар. 18, 21). Тоже должно сказать и всѣмъ, кои хотятъ согласить въ себѣ привязанность къ земнымъ благамъ съ любовію къ Богу. Если Богъ есть Богъ, то служите Ему одному, какъ Богу; а если для васъ Богъ въ земныхъ сокровищахъ, то оставайтесь при нихъ безъ Бога. *Доколь храмлете? Не можете Богу работати и мамонтъ.*

Можетъ ли послѣ сего, братіе, кто изъ васъ пристращать свое сердце къ земнымъ благамъ, а особенно оставаться въ такихъ пристрастіяхъ въ эти часы, когда намѣреваетесь итти къ Богу чрезъ Исповѣдь и Причастіе, чтобы съ Нимъ примириться и соединиться, что бы прилепиться къ Нему, какъ къ единому сокровищу вашего сердца? Ужели кто думаетъ достигнуть того безъ сердца? Надежда не только тщетная, но и законопреступная. Пойдете вы однимъ тѣломъ, безъ участія сердца на Исповѣдь; ужели эта безсердечная исповѣдь ваша услышится и въ небѣ, какъ она выслушается на землѣ? Нѣтъ, мертвый голосъ ея не донесется до неба, и Отецъ Небесный не подтвердитъ земнаго разрѣшенія. Пойдете вы однимъ тѣломъ, безъ участія сердца, и къ Святому Прича-

тію; Христось, предлагая намъ страшныя тайны Своего Тѣла и Крови, хочетъ, конечно, напитать ими и душу и тѣло, чтобы соединить съ Собою всего человѣка: но чтожъ, вы думаете, Онъ въ васъ напитаетъ? Безъ сомнѣнія, одно тѣло, которое принесете къ чашѣ Господней, но никакъ не сердце, котораго тутъ не будетъ. Какоежъ тутъ примиреніе человѣка съ Богомъ? Какое соединеніе со Христомъ?

Не буду теперь возмущать вашихъ совѣстей грознымъ приговоромъ, который уже изреченъ судомъ Божіимъ на недостойныхъ причастниковъ: но прошу и умоляю всѣхъ и cadaго, осмотритесь сами съ собою, сколько можно лучше и безпристрастнѣе, гдѣ теперь сокровище вашего сердца? Дѣло важное, къ которому пойдете. *Идъже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.* Аминь?

В Е С Ъ Д Ы

О СВОЙСТВАХЪ БОЖІИХЪ.

III.

«Богъ есть Духъ съзванный.»

О вѣчности Божіей послушайте.

Господь Творецъ нашъ есть существо вѣчное въ томъ смыслѣ, что Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца бытія своего: былъ, есть и будетъ; предѣлами времени не ограниченъ, такъ что у Бога *тысяча лѣтъ, яко день единъ, и единъ день предъ Господомъ, яко тысяча лѣтъ* (2 Петр. 3, 8). Самъ Господь усвоетъ Себѣ вѣчность: *живу*, говоритъ Онъ, *Азъ во вѣки* (Втор. 32, 40). Давно и міръ существуетъ, но міръ имѣетъ начало; а Богъ былъ и тогда, когда ничего не было,—Онъ безначаленъ.

Св. Пророкъ Давидъ говоритъ: *когда еще не родились горы, и не устроена была земля и вселенная, и отъ вѣка и до вѣка Ты—Богъ.* (Псал. 89, 2). Можетъ быть и мiръ сей долго будетъ существовать; но ему будетъ конецъ — разрушенiе; а Богъ всегда будетъ жить—Онъ безконеченъ. Св. Давидъ говоритъ: *та, то есть мiръ сей и все, что въ мiрѣ есть, погибнутъ, Ты же пребываеши; и вся, яко риза, обветшаютъ, и яко одежду свѣши я и измѣнятся* (Пс. 101, 27, 28), когда придетъ время разрушенiя ихъ, *Ты, и тогда, каковъ былъ прежде, каковъ нынѣ, тойжде будеши, и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Исаи. 41, 4). Святый Тихонъ говоритъ: «Онъ (Богъ) Единъ существенно живетъ, и не можетъ не быть; существо Его и естество есть самая жизнь. Всѣ созданныя вещи начало имѣютъ, яко отъ Него отъ небытiя въ бытiе приведенъ, и могутъ паки не быть, ежели бы тако Ему изволилося; но Создатель какъ былъ всегда и прежде мiра, такъ и нынѣ тойжде есть, и безъ конца тойжде будетъ непремѣнно, и какъ прежде не могъ не быть, такъ и (нынѣ) не можетъ не быть.» Том. XV, 132.

Но вотъ спрашиваютъ: «и Ангелы и люди безсмертны?» Но безсмертны ограниченно, и какъ бы несовершенно; потому что они не отъ вѣка существуютъ, но имѣютъ начало, т. е. во времени получили бытiе, и только конца не будутъ имѣть, и это не по необходимости ихъ существа, но по милости всеблагаго Бога. Богъ же самъ по себѣ, по своему существу безсмертенъ неограниченно, совершенно, и есть источникъ всякаго безсмертiя. Такъ величалъ его Св. Тихонъ, живя на землѣ,—такъ безъ сомнѣнiя величаетъ его теперь со святыми на небѣ: «Ты единъ имѣешь бесмертiе, во свѣтѣ живый непреступнѣмъ; единъ имѣешь присносущiе; единъ имѣешь житiе непремѣняемое, Ты—вѣ-

чность присносущная, и приснощіе вѣчное, вѣчный животъ, безъ котораго жить и живы быть не можемъ, у котораго источникъ живота.» Том. XI. 250, 251.

Братіе! чему научаетъ насъ свойство Божіе—вѣчность? Внушаетъ намъ мысль, что Господь долженъ быть единственнымъ предметомъ нашихъ желаній и стремленій. Къ Нему, какъ вѣчному и безсмертному долженъ возноситься безсмертный духъ нашъ, въ Немъ только отрада и блаженство постоянны и ненарушимы. Насъ окружаетъ все тѣльное и временное; все вокругъ насъ земля и пепель. Слѣдовательно нѣтъ причины привязываться къ міру видимому, какъ тѣльному: напротивъ все располагаетъ насъ искать того, Который — «единожды сысканный никогда не потеряется, и потерянный никогда не сыщется.» Такъ и поступали и поступаютъ Св. Божіи человѣки; они не собираютъ себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ, и крадутъ; но собираютъ себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ, и гдѣ воры не подкапываютъ, и не крадутъ (Матѣ. 6. 19, 20.) Они ищутъ сокровища не крадомага, вѣчнаго, и всею душою преданы этому сокровищу такъ, что житіе ихъ, можно сказать, не на землѣ, а на небѣ. Напримѣръ Св. Тихонъ говоритъ. «Мы тѣломъ на земли живемъ, но душою на небеси обращаемся. Туда пошелъ Христось Господь глава наша: туда спѣшимъ, стремимся и воздыхаемъ и мы—уды Его. Туда пошелъ предтеча нашъ Исусъ Христось Господь: туда взираемъ и мы и слѣдуемъ. Онъ насъ яко своихъ туда влечетъ. Тамо наше отечество, тамо нашъ домъ, тамо наше наслѣдіе, тамо наше имѣніе, богатство, честь, слава, утѣшеніе, радость и все блаженство.» Къ несчастію нашему, если обратимъ

вниманіе на самихъ себя,—то увидимъ совсѣмъ другое; со всѣмъ не тѣмъ мы идемъ путемъ, который ведетъ къ вѣчному. Ты, Господи, видишь и знаешь, къ чему мы болѣе стремимся! Суета суетъ и всяческая суета окружаетъ насъ и наполняетъ наши головы. Еслибъ намъ возможно было (да и можно), вознестись на нѣсколько выше земли и посмотреть на жизнь людскую: то какая мрачная картина представилась бы нашему взору! Вотъ смотрите: здѣсь только и дѣла дѣлается, что люди стараются построить богатые и прочныя дома, прибавить и умножить землю, на перехватъ ищутъ себѣ чести, славы и похвалы, и все это временное. Ахъ! люди, люди забыли (*), что «Христосъ Сынъ Божій за нихъ умеръ и пострадалъ, и къ вѣчному животу страданіемъ и смертію Своею дверь отверзлъ, и къ тому ихъ позвалъ. Видно, что они того только желаютъ и ищутъ, что видятъ: а чего не видятъ, того не желаютъ и не ищутъ. Они на всякъ день, какъ Адамъ въ раю, къ заповѣданному древу руки простираютъ, и отъ того съ бѣдою своею вкушаютъ, и тако сердцемъ отъ Бога отступаютъ.»

Въ самомъ дѣлѣ, не такъ ли всѣ мы проводимъ жизнь свою отъ колыбели до могилы? Или: такъ ли, чтобъ насъ болѣе занимало вѣчное? нѣтъ, не такъ.

Вотъ наприм: присмотримся еще повнимательнѣе къ жизни людей. Вниманіе дитяти, только что начинающаго понимать предметы, обращаютъ болѣею частію на временное, на правила, какъ жить въ свѣтѣ, какъ казаться вѣжливымъ и проч. Для чего употребляется, сколько можно болѣе, средствъ; а о вѣчномъ, что составляетъ истинное благо, едва, едва упоминаютъ. Правила жизни благочестивой считаютъ для ребенка занятіемъ слишкомъ тяже-

(*) Долж. Христ. стр. 24.

лымъ. Дитя переходитъ въ юношескій возрастъ: по здѣсь пустаго свѣта еще больше; а правила вѣры и христіанской нравственности, если и были преподааны, едва остаются въ одной памяти, безъ всякаго приложенія къ жизни. Когда изучать законъ Божій, когда руки и ноги, а болѣе всего умъ и сердце и воля—посвящены на служеніе міру? Отъ этого самаго и случается встрѣчать людей съ удивительною неопытною въ дѣлѣ христіанской жизни, тогда какъ эти же самые люди имѣютъ многостороннія познанія. Въ зрѣломъ возрастѣ и суета зрѣлая; здѣсь прежнія страсти, обратившіяся въ привычку, дѣлаютъ изъ человѣка холоднаго механика въ жизни духовной. Въ старости, хотя силы видимо слабѣютъ и все въ мірѣ отказывается служить старикъ; однако закорѣнелыя страсти и привычки не скоро оставляютъ, или вовсе не оставляютъ его, и бѣдный старикъ, не имѣя въ самомъ себѣ ни твердой вѣры въ Бога, ни крѣпкой надежды на отраду по смерти, виситъ между жизнью и смертію, въ страшной тревогѣ и безпокойствѣ душевномъ. И эта ли дорога къ вѣчному? Куда могла отворить двери,—направо ли—въ вѣчное царствіе Божіе,—или на лѣво—во адъ?—Богъ судья!..

Понятіе о вѣчности Божіей (б) внушаетъ намъ еще ту мысль, что единственная надежда необманчивая есть надежда на Бога,—единого безсмертнаго (1 Тим. 6, 16). А люди знатные наравнѣ съ незнатными, сильные наравнѣ съ бессильными каждую минуту могутъ умереть, почему и сказалъ Псаломъвецъ: не падѣйтесь на вельможъ,—на сына Адамова, у котораго нѣтъ спасенія (Пс. 145, 5).—А въ наше время очень важное мѣсто занимаетъ протекція, или такъ называемое, покровительство сильныхъ—бессильнымъ. При всей благовидности этого, по видимому, христіанскаго дѣла, оно не всегда быва-

еть плодомъ истинной любви къ ближнему. Очень часто одинъ съ высоты своего могущества простираетъ руки помощи другому не потому, что хочетъ быть орудіемъ Божиимъ къ награжденію достойнаго; а просто потому, что хочетъ занять мѣсто въ числѣ покровителей, или даже по какимъ либо своекорыстнымъ видамъ; отъ чего въ нисшемъ классѣ видимо слабѣетъ надежда на Бога и растетъ надежда на людей; всѣ спѣшатъ одинъ предъ другимъ заискать расположеніе знатныхъ, и такого рода пріобрѣтеніемъ гордятся. Но на самомъ дѣлѣ жалка и суетна надежда на человѣка, ежеминутно подверженнаго смерти! Тысяча опытовъ доказываетъ, какъ великіе земные покровители, среди обѣщаній своихъ, сами переселялись къ вѣчному, или по обстоятельствамъ трепетали за свою участь. И это ли еще не будетъ достаточнымъ побужденіемъ для насъ всегда и во всемъ возлагать надежду на Бога, Который никогда не забудетъ и не оставитъ своего созданія; потому что Онъ существо вѣчное. На Него, какъ единаго вѣчнаго, упованіе твердо и неложно; а все прочее грозитъ неминуемою измѣною.

Боже вѣчный, и Царю всякаго созданія! Управь же корабль нашей жизни къ тихому пристанищу, — гдѣ вѣчный покой, вѣчная тишина. Аминь.

Священникъ Василій Никольскій.

Б Е С Ъ Д Ы

к ъ

МНИМОМУ СТАРООБРЯДЦУ.

III.

Въ прошедшій разъ я бесѣдовалъ съ тобой, пр. с., о крестѣ Господнемъ. Сего же дня—бесѣда наша будетъ,—какъ тебѣ уже извѣстно, о сладчайшемъ имени Господа нашего Иисуса Христа.

Раскольники ваши утверждаютъ, будто бы православная наша церковь въ новоисправленныхъ книгахъ имя Господа—*Исусъ* перемѣнила на *Иисусъ*, и утверждаютъ—такъ, что якобы ни въ какихъ старописанныхъ и старопечатныхъ книгахъ подобнаго произношенія имени Господа *Иисусъ* не видно. О, какъ велика слѣпота таковыхъ и зловредна ложь! Православная наша церковь отнюдь не перемѣняла имени Спасителя, а держитъ то самое имя, какое наречено Ему Архангеломъ, именно *Иисусъ*. Эта истина свѣтлѣе солнца, и тверже камня. А чѣмъ, ты скажешь, ее доказать? Многими древнѣйшими словяно-русскими книгами. Взгляни въ Остромирово евангеліе которое писано въ половинѣ одиннадцатаго столѣтія, гдѣ читается имя Спасителя такъ: «*Иисъ*» А на какихъ, ты спросишь, листахъ? Прочитай все это Евангеліе, и безпрестанно будешь встрѣчать сіе Спасителево имя *Иисъ*, или прописью *Иисусъ*. Прочитай еще во 1-хъ Евангеліе, сохраняемое въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, принадлежащее началу 12 вѣка, въ которомъ нѣсколько разъ написано имя Господа всеми буквами: *Иисусъ, Иисуса, Иисусу*; во 2-хъ (прочитай) Евангеліе, печатанное при патриархѣ Іосифѣ въ 1644 году, въ которомъ неоднократно также

будешь встрѣчать имя Спасителя, напечатанное такъ: *Иисуса, Иисусъ*;—тоже найдешь и въ Острожской Библии, напр. Второз. 52, 44. 54, 9. и проч. О, еслибы ты скорѣе прочиталъ всѣ эти книги, какой бы страхъ объялъ твое сердце?!.. Ты тотчасъ сказалъ бы: согрѣшилъ я, Господи, согрѣшилъ предъ Тобою, особенно тѣмъ, что дерзалъ съ подобными себѣ говорить такъ, что имя Иисусъ есть имя не истиннаго Христа Бога, но имя антихриста. Прочитай, о другъ, прошу тебя, поскорѣе означенныя книги, чтобы избавиться тебѣ великаго грѣха — богохульства, и скажи несчастнымъ раскольникамъ, что православная церковь наша святѣйшаго и сладчайшаго имени Спасителя никогда не перемѣняла, ибо оно, т. е. имя—*Иисусъ*, завѣрь ихъ, если прочитаешь книги, — писано и печатано во многихъ книгахъ и за многіе годы еще до рожденія Патріарха Никона, котораго вы (раскольники) вините, будтобы онъ перемѣнилъ имя Спасителя *Исусъ* на *Иисусъ*. О, злая клевета, и пагубное злорѣчіе! Нерожденные не существуютъ, и потому ничего не дѣлаютъ. Какъ патріархъ Никонъ, не родясь, могъ перемѣнить имя *Исусъ* на *Иисусъ*? —

Помни это все; я оканчиваю бесѣду мою тѣмъ, что слова: *Исусъ* нѣтъ ни у Евреевъ, ибо у нихъ имя Спасителя читается *Исусагъ*; нѣтъ ни у Грековъ: ибо у нихъ слова *Исусъ* безъ иты нѣтъ. Прощай, а въ слѣдующій разъ будемъ бесѣдовать о словѣ: *Аллилуя*, которое есть слово Еврейское.

Соборный Протоіерей Павелъ Блосидовъ.

1862 года. Г. Спасскъ.

СУЕВѢРНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ ПРОСТОНАРОДЬЯ.

(Замѣтка приходскаго священника.)

Весною нынѣшняго года, въ половинѣ Апрѣля мѣсяца, погода стояла у насъ прекрасная, разливъ рѣки Мокши былъ особенно замѣчательнъ. Съ наступленіемъ весны, рѣка какъ то вдругъ выступила изъ береговъ и, въ продолженіи трехъ сутокъ, болѣе и болѣе поднимаясь и возвышаясь, залила быстро все дома и жилия строенія, такъ что не оставила ни одного почти сухаго мѣста въ городѣ. Жители въ это время имѣютъ сообщеніе между собою въ лодкахъ. Для незнакомаго непривычнаго жителя—это тягость; но мы болѣе или менѣе къ сему привыкли; наши жители даже тяготятся—недовольны бываютъ, когда не бываетъ весною большаго водопоя.

Вотъ, въ одинъ изъ такихъ прекрасныхъ дней—мѣсяца Апрѣля, когда вода начала въ городѣ по немногу убывать, и нѣкоторыя болѣе возвышенныя мѣста, уже начали показываться, вечеромъ, когда солнце давно уже сѣло за лѣсомъ,—я только началъ было читать вечернее правило, готовясь утромъ совершить, по прозвѣбъ нѣкоторыхъ лицъ, раннюю литургію,—какъ вдругъ слышу у себя на дворѣ довольно—крупный разговоръ... Это было часовъ въ 8 вечера, когда стало уже темнѣть, смеркаться!.. Не зная тому причины, я выглянулъ въ окно, и увидѣлъ по двору поспѣшно идущаго—почти бѣгомъ молодаго парня. Мужичекъ былъ совершенно незнакомъ. Я вышелъ къ нему, и на вопросъ, что ему нужно? молодой крестьянинъ отвѣчалъ: «батюшка! мы къ тебѣ (въ самомъ дѣлѣ я увидѣлъ и другаго не вдалекѣ отъ него крестьянина); вотъ видишь ты, мы бурлаки,

нанялись здѣсь на баркѣ, у купца И. И. Р—на, до Рыбнова (*); насъ односельцовъ здѣсь около двадцати человекъ; вышли мы изъ двора все здоровы, какъ вдругъ одинъ изъ нашихъ товарищей сильно заболѣлъ, а вчера еще вечеромъ таскалъ съ нами кули на барку,—не откажи пожалуй, исповѣдуй и приобщи его». Выслушавъ это, я поспѣшно одѣлся и, запасшись святыми дарами, вышелъ къ нимъ на дворъ и мы пошли... По выходѣ изъ дому, нужно было садиться въ лодку, и переплыть на другой берегъ; провожатый мой крестьянинъ, сѣдши со мною въ лодку, быстро переправилъ меня на другую сторону... Тутъ дорога наша съ нимъ пошла вдоль горы (тутъ только въ разливъ воды — немного кругомъ горы и остается сухое мѣсто, гдѣ можно бываетъ пройти); крестьянинъ мой свободно разговаривался со мною, и между прочимъ заговорилъ о разныхъ житейскихъ нуждахъ своихъ и трудностяхъ жизни семейной. «Какая же болѣзнь, я наконецъ спросилъ крестьянина, у твоего товарища?» — «А Богъ его знаетъ», продолжалъ онъ, «ему такъ сдѣлалось со свадьбы; испортили чтоль, (народное повѣрье, о порчѣ предъ свадьбою, по навѣтамъ злыхъ людей, и до сего времени сильно въ народѣ.) Сперва былъ онъ парень здоровый, работающій; мало такихъ въ селѣ было; первый на работѣ, первый и въ церкви—такой набожный былъ. Вотъ однажды по осени сосваталъ онъ себѣ у насъ на деревни невѣсту, какъ вдругъ ни съ того, ни съ сего, и приключилась ему такая бѣда, такая напасть, что Боже упаси!.. Вдругъ, послѣ самой свадьбы, сталъ онъ сохнуть, со дня на день хирѣть, стала схватывать его какая то болѣзнь, отъ которой онъ катался животомъ, и въ это время кричалъ, что есть мочи благимъ голосомъ, при этомъ родные не зна-

(*) Это Рыбинскъ, известная богатая хлѣбная приставъ на Волгѣ.

ли, что съ нимъ дѣлать... Этакъ прошло около года и лѣчили они его разными средствами, то давали пить какія то травы, приводили знахарей, которые что то нашептывали. Говорятъ, что они унимаютъ боли, и отхаживаютъ!.. Но нѣтъ! все не было ему легче» «Да вы бы,—сказалъ я ему на это,—обратились лучше съ молитвою къ Богу, отслужили молебень Скорбящей Божіей Матери. Она въ напастяхъ и болѣзняхъ, кто съ вѣрою притекаетъ къ Ней, удивительно какъ помогаетъ... а прибѣгать къ ворожеямъ и знахарямъ грѣшно!..»—«То-то мы люди темные, батюшка, что намъ скажутъ люди, мы то и дѣлаемъ, а сами мы не догадаемся... отвѣтилъ онъ. Какъ въ воду опущенный сталъ нашъ товарищъ съ тѣхъ поръ...»—Сказавъ это, собесѣдникъ мой махнулъ рукой, и обратился въ другую сторону, какъ бы не желая продолжать со мною непріятнаго разговора. Я, видя это, не желалъ и самъ направлять его опять на прежнія непріятныя для него воспоминанія.

Шли мы берегомъ рѣки Мокши (такъ какъ отъ горы до дому, гдѣ былъ больной, пужно было идти берегомъ); тамъ и здѣсь на баркахъ суетился веселый безпечный народъ, готовясь къ отплытію... Вотъ, наконецъ, дошли мы съ нимъ и до дому, гдѣ находился больной. На дворѣ и у воротъ, я замѣтилъ, что толпилось человѣкъ десять, или болѣе человѣкъ — бурлаковъ, вѣроятно товарищей и односельцовъ больнаго; всѣ они всѣдъ за мною вошли въ избу. Войдя въ оную, я увидѣлъ, что больнои лежалъ въ переднемъ углу подъ образами на лавкѣ; взоръ его мутно блуждалъ, дыханье его было тяжело—отрывисто, грудь сильно воздымалась, наружный видъ лица носилъ отпечатокъ грусти и тяжелыхъ скорбныхъ думъ, вѣроятно отъ изнуренія тяготившей его боли. Благословивъ его, я спро-

силъ: «желаетъ ли онъ пріобщиться Святыхъ Животворящихъ Таинъ?»—«Какъ же, батюшка—съ трудомъ проговорилъ онъ, желаю.»—При этомъ больной съ усиленіемъ поднялъ руку и перекрестился... Увидѣвъ его усердіе, я сталъ читать молитвы предъ причащеніемъ (положенныя въ требникѣ), а присутствующимъ велѣлъ всѣмъ молиться... Во время моего чтенія всѣ сотоварищи его, какъ замѣтилъ я, съ большимъ усердіемъ молились; они довольно громко при каждомъ поклонѣ произносили *Господи помилуй!* Да! видно было, что они любили больнаго, — съ усердіемъ, какъ умѣли, молились!.. Преподавши больному Святое тайнство Причащенія, я, благословивъ его, вышелъ изъ дому. Прежній мой знакомецъ собесѣдникъ, опять вызвался меня сопровождать обратно до дому, такъ какъ было уже довольно поздно. Дорогою онъ удивилъ меня слѣдующимъ вопросомъ: «а что, батюшка, живъ ли будетъ, или умретъ нашъ односелецъ?..»—«Да какъ же я могу знать? сказалъ я ему на это съ удивленіемъ. Это одному Богу извѣстно,—Его святая воля на то, живъ ли онъ будетъ, или нѣтъ,—отвѣтилъ я.»—«А какъ же говорятъ,—сказалъ мнѣ онъ на это,—вы, батюшка, узнаете напередъ это, когда даете больному причастіе?»—(*) «Нѣтъ, любезный! Этому не вѣрь... грѣшно такъ думать... Одному Богу извѣстно, когда человѣку нужно умереть и когда выздоровѣть... Самъ Царь и Пророкъ Давидъ говорилъ: *скажи ми, Господи, кончину мою и чи-*

(*) Народное суевѣрье простирается и на Святѣйшее Таинство Тѣла и Крови Христовой, которое преподается Священникомъ больнымъ!.. Мнѣ неоднократно случалось слышать подобные же вопросы и отъ монаховъ прихожанъ: а что батюшка, живъ ли будетъ больной, или нѣтъ? и проч. Они думаютъ, какъ я поелъ узнать,—что ежели частица Святыхъ Даровъ, положенная въ сосудецъ для причащенія больнаго, потонетъ на дно,—то больной помретъ, а ежели всплывасть наверхъ,—то будетъ живъ. Суевѣріе!.. И откуда это?

сло дней моихъ, кое есть (Псал. 58, 4). Такъ равно и мы, должны съ вѣрою просить Бога въ молитвахъ своихъ о помощи; Слово Божіе говоритъ: *просите и дастся вамъ, ищите и найдете, стучитесь и отворятъ вамъ* (Матѳ. 7, 7). А потому, кто съ вѣрою въ дѣлахъ и нуждахъ проситъ Бога, тому Богъ и помогаетъ!.. Такъ и здѣсь съ вѣрою надобно просить Бога, и Богъ спасетъ болящаго!.. Не часто ли бываетъ, что иногда больной, когда всѣ уже отчаяваются въ его спасеніи и ждуть съ минуты на минуту его кончины, вдругъ неожиданно по волѣ Божіей, начинаетъ выздоравливать и наконецъ совершенно поправляется. Этихъ примѣровъ много бываетъ. А потому и теперь возложи всю надежду на Господа, и Ему Одному вѣрь своего больного!.. — Собесѣдникъ мой, услышавъ это, замолчалъ и не говорилъ болѣе ни слова.

Не знаю, остался ли послѣ сего живъ мой больной, или скончался, потому что бурлаки—вскорѣ отплыли на баркахъ, а его хотѣли они отвезти обратно въ то селеніе, откуда онъ прибылъ!..

Да! Русскій крестьянинъ, имѣетъ крѣпкую вѣру въ Бога, онъ пламенно и горячо молится, но въ бѣдахъ и напастяхъ, встрѣчающихся съ нимъ, — онъ слишкомъ довѣрчивъ ко всему—какъ малое дитя!.. Онъ готовъ вѣрить всему, что скажутъ ему другіе, не разбирая, во что онъ вѣритъ и какъ, и грѣшно ли это предъ Богомъ или нѣтъ?.. А отъ этого, и досель, вы найдете много суевѣрныхъ замѣчаній въ быту простолюдина. Такъ, мы видѣли, что онъ добродушно вѣритъ въ *порчу людскую* предъ бракомъ, часто со вздохомъ говоря: «злые люди исхитили его»..; онъ вѣритъ, — *крику и полету птицъ*, которые имѣютъ то или другое предзнаменованіе въ его жизни; да и кромѣ сего, много

найдется суевѣрныхъ замѣчаній и примѣтъ у простодушна!.. Онъ готовъ съ дѣтскою вѣрою принимать все, что ему скажутъ, — когда постигнетъ его какая либо бѣда. И много нужно опытности и довѣрія священнику, дабы разсѣивать эти суевѣрія въ простомъ народѣ и показывать ему подлинную истину.

Священникъ Иоаннъ Реморевъ.

г. Кадомъ. 1862 г.

О ПРЕПОДАВАНІИ

ЗАКОНА БОЖІЯ ДѢТЯМЪ.

Въ мірѣ семъ слишкомъ поздно хотятъ занимать дѣтей Божіею наукою. Не такъ давно пришлось мнѣ выслушать сужденіе и даже прочесть на бумагѣ мысль, — что дитя можетъ оставаться безъ понятія о Богѣ—Творцѣ дотолѣ, пока оно не достигнетъ нѣкоторой степени пониманія, т. е. умственного развитія. «Послѣ чтенія, — разсуждаютъ, — и письма, когда ученикъ, при помощи подготовительныхъ бесѣдъ учителя и нагляднаго обученія, развился настолько, что можно предположить хотя нѣкоторую степень пониманія, тогда можно приступить къ преподаванію закона Божія.» По нашему понятію такое разсужденіе неправильно — не религиозно. Чтожъ за причина тому, что чтенію и чистописанію можно обучать и тогда, когда дитя не имѣетъ и малой степени пониманія; а къ изученію закона Божія непременно требуется нѣкоторая степень пониманія?.. Если предположить причину поздняго занятія закономъ Божіимъ — ту, что предметъ этой науки Богъ, — Существо Высочайшее, выше понятія дитяти: то съ чего же взято считать не мудреною вещь для ребенка — чтеніе и чистописаніе? Скажете, съ опыта, — потому что послѣ долговремен-

наго труда дитя выучивается читать и писать? По-вѣрьте этимъ же опытомъ и преподаваніе закона Божія дитяти, — и вѣрно будетъ успѣхъ... Да—въ нынѣшнее время многіе стали думать, что «мысли о Богѣ и Его откровеніи слишкомъ высоки для дитяти; оно, говорятъ, еще слабо,—не способно понимать эти мысли. Пусть приводятъ человѣка къ Богу тогда, когда разовьется умъ его.» Но считать вѣру недоступною для души дитяти, значитъ не понимать своей души и ея отношенія къ вѣрѣ. Давно сказано однимъ учителемъ вѣры: «душа наша по природѣ—христіанка.» Жизнь религіи начинается вмѣстѣ съ жизнію души, которой идея—мысль о Богѣ прирождена. Не нужно забывать и того, что нѣкоторая степень пониманія по отношенію къ познанію Бога ни чего не значитъ; потому что и всякій умъ, безъ вѣры, далеко не зрѣлъ,—не совершенъ, чтобъ понять выше понимаемое. Умъ дитяти, правда, не можетъ себѣ усвоить истинъ вѣры на столько, чтобъ могъ дать въ нихъ самосознательный отчетъ; за то дитя обладаетъ живою памятію и воображеніемъ, чтобъ усвоить себѣ начала вѣры. Разумъ дитяти слабъ; но за то совершенно свободенъ отъ другихъ не нужныхъ познаній, отъ предразсудковъ и страстей. По этому въ его мысляхъ отражаются истины вѣры въ ихъ чистомъ и цѣломъ видѣ.

Въ сужденіи, мною выслушанномъ, далѣе говорится, что «вѣра не въ головѣ, т. е. не въ умѣ, а въ сердцѣ.» Это правда — и только чистые сердцемъ Бога узрять. Чье же сердце чище сердца дитяти?.. Оно, какъ зеркало—чисто, нѣжно и мягко, какъ воскъ; и потому на немъ ясно и легко отображаются правила вѣры. Обойдите умъ дитяти, дайте пищу сердцу его. Самый лучшій учитель—это Іисусъ Христосъ; а Онъ не только не считаетъ дѣтей не способными къ принятію внушеній вѣры, напро-

тивъ говорить: таковыхъ есть царствіе небесное.» (*) Скажемъ еще: начинаютъ у насъ учить читать и потомъ писать съ 7-ми лѣтъ; а эти—Г. послѣ чтенія и письма предполагаютъ занять дѣтей наукою о Богѣ: слѣдовательно до семи лѣтъ или до 8-ми, пока дитя научится читать и писать, дитя должно оставаться безъ понятія о Богѣ. Между тѣмъ по опыту извѣстно, что дитя трехлѣтнее уже размышляетъ, выражаетъ нѣкоторую степень пониманія и часто даетъ вопросы отвлеченные. Что же—ужели не отвѣчать на его вопросы?.. Видя предъ обѣдомъ и послѣ обѣда молящихся—отца и мать,—дитя само начинаетъ молиться. Что же—ужели не сказать ему и словъ молитвы, если оно умѣетъ произнести ихъ?.. Нѣтъ,—по нашему понятію, какъ дитя только способно глядѣть на міръ Божій и способно кое что выражать языкомъ,—надо и учить его наукѣ Божіей. Вы съ вашимъ сыномъ, хотя примѣрно, четырехлѣтнимъ, вѣзжаете въ чью бы то нибыло деревню,—сынъ вашъ непременно спроситъ: чья деревня, или чей домъ? Нужно конечно сказать ему про владѣльца. Почему же, ходя съ ребенкомъ по владѣніямъ Творца небеснаго, не сказать ему, что все видимое нами, небо, земля, деревья и проч... собственность Божія? Почему тогда же не сказать ему и цѣлой исторіи о сотвореніи міра? А это и есть наглядное обученіе закону Божію. Или еще: ваше дитя даже съ 2-хъ лѣтъ знаетъ васъ, какъ отца; называетъ — *papa*; оно ласкается къ матери и любитъ васъ: къ вамъ только однимъ бѣжитъ и стремится, а чужаго человѣка боится. Почему же не возводить понятій его и чувствованій о родителѣ къ благоговѣйнымъ мыслямъ и сердечнымъ ощущеніямъ о Творцѣ міра, Который все сдѣлалъ для всѣхъ и для него и дѣлаетъ болѣе, чѣмъ вы отецъ и мать! И

(*) Смотр. Душенов. Чтен. Апр. стр. 514. 1861 г.

оно непременно познаетъ Отца. Небеснаго, полюбитъ его. **О!** не говорите, что дитя останется, при всѣхъ вашихъ объясненіяхъ, ни съ чѣмъ. — **Нѣтъ,** — душа его понятлива... «Такъ, какъ продолжаютъ разсуждать, — курсъ закона Божія начинается не съ отвлеченныхъ истинъ, а съ нагляднаго матеріала библейскихъ исторій; то и здѣсь нѣтъ надобности отступать отъ наглядности. Религію не составляетъ множество текстовъ и молитвъ, которыя, и по языку и по содержанію, навсегда останутся не доступными для тупоголоваго ребенка и потому ради этихъ обиженныхъ судьбою не слѣдуетъ забывать, что сфера религіи не въ головѣ, а въ сердцѣ.» Прекрасно, — сколько есть силъ и умѣнья у учителя, онъ непременно долженъ стараться объяснять уроки закона Божія, (какъ и другіе уроки) наглядно. Это облегчаетъ понятіе дитяти. Но дѣло въ томъ, что не ради однихъ дѣтей тупоголовыхъ, но и ради каждаго христіанина нужно помнить, что религія не въ головѣ, а въ сердцѣ; или вѣрнѣе сказать, начинаясь въ сердцѣ, занимаетъ мѣсто въ головѣ и во всемъ существѣ... Что же будетъ за голова — если она не озарена свѣтомъ религіи?.. И въ томъ еще дѣло: можно ли всегда и все объяснять наглядно изъ закона Божія? Предметъ — то этой науки выше всякаго матеріала. Напр. начатки закона Божія начинаются съ понятія о Богѣ — Единомъ по существу, — но въ трехъ лицахъ, — о Богѣ вѣчномъ. Что же вы тутъ скажете нагляднаго: о сотвореніи міра однимъ словомъ, о вѣчности лицъ, или еще о воплощеніи Сына Божія отъ Дѣвы Маріи наптіемъ Св. Духа? Здѣсь и учитель и ученики не должны ли знать все текстомъ, буквально, какъ правило, какъ законъ; **У Св. Отцовъ** есть мысль: хотя и можно объяснять ученіе о Богѣ изъ видимаго міра: по всѣ подобія, взятые изъ видимаго міра, суть слабыя доказатель-

ства и въ примѣненіи невидимаго къ видимому нужно быть крайне осторожнымъ. Хотя религію и не составляетъ множество текстовъ и молитвъ, но основывается—то религія на чѣмъ?—На словѣ Божіемъ—на текстахъ и выражается въ молитвахъ къ Богу. По этому, если всѣ мы возьмемся объяснять тексты по своему, наглядно; то небыло ли бы вреда самой религіи? Если мы оставимъ дѣтей безъ молитвъ, то не охладѣетъ ли и самое ихъ сердце, которое согрѣвается молитвами къ Богу—источнику любви и утѣшенія? Нѣтъ, кажется нельзя и которыхъ текстовъ и молитвъ не заучать буквально, конечно съ разъясненіемъ ихъ смысла, какъ и изъ гражданскихъ законовъ многое служащимъ приказываютъ знать буквально. Когда же лучше и удобнѣе заучить текстъ, какъ не въ дѣтствѣ?.. Еще—окончаніе того разсужденія: «цѣль религіознаго преподаванія—жизнь: здѣсь религія на своей настоящей почвѣ, и въ этомъ священномъ предметѣ не менѣе, чѣмъ въ другихъ, преподаваніе должно идти не въ ширину, а въ глубь.» Точно, цѣль преподаванія—жизнь, т. е. чистая, добрая—христіанская. Если вѣра не отражается въ добрыхъ дѣлахъ: то она есть вѣра мертвая. Но какъ же быть, чтобъ уроки вѣры шли не «въ ширину, а въ глубь?» Что же мы сократимъ изъ того, что предлагается намъ знать церковію, учаемою самимъ Св. Духомъ? Напр. можно ли что больше навязать вѣрѣ или сократить изъ того, что въ символѣ вѣры? На прибавленіе и убавленіе права никому не дано. И это потому, что, если мы что прибавимъ или убавимъ, во всякомъ случаѣ повредимъ дѣлу спасенія души нашей. Конечно правила вѣры нужно напечатлѣвать глубже. А для этого—то и нужно раньше преподавать правила вѣры. Если въ самомъ дѣтствѣ будетъ преподано ученіе о Богѣ, то оно и будетъ на самомъ днѣ сердца и будетъ твер-

дымъ основаніемъ, на которомъ удобнѣе будетъ построено и всю нравственно—религіозную жизнь, такъ что если какое звѣно этой жизни и поведется въ сторону, его легче будетъ опять навести на твердое основаніе. А если мы начнемъ законъ Божій послѣ чтенія и письма, и еще пожалуй къ рускому прибавимъ чтеніе французское и нѣмецкое, то останется ли мѣсто въ головѣ и сердцѣ закону Божию? Если останется, то во всякомъ случаѣ не первое. А послѣднее, и жизнь останется безъ основанія. Это неправильно,—опасно и грѣшно.

Свящ. В. Никольскій.

Г. Усманъ.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Передаю благочестивымъ читателямъ угодника Божія Святителя Тихода Задонскаго рассказъ моей прихожанки, помѣщицы Кн, А. П. К. о чудесномъ исцѣленіи ея, бывшемъ по молитвамъ этого угодника Божія (почивавшаго тогда еще подъ спудомъ). Вотъ этотъ рассказъ почти отъ слова дослова.

«Я была, рассказываетъ Кн., болѣе полугодя тяжело больна. При помощи врачей, а наиболѣе Божіей, получила выздоровленіе, но послѣ оказалась нестерпимая болѣзнь въ правой рукѣ, такъ что я навсегда опасалась лишиться владѣнія ею. Врачи, сколько ни пользовали, но отъ ихъ медицинскихъ пособій я не чувствовала ни какой пользы, кромѣ утѣшенія, что это хорошій исходъ прежней моей болѣзни. Постоянная боль руки нестерпимо меня мучила, а въ одинъ вечеръ я до того разгрустилась, что, кажется, была близка къ отчаянію. Мужъ мой, замѣтивъ меня въ печальномъ и разстроенномъ состояніи, спрашиваетъ: что со мной? Я объясняю причину моей грусти и смущенія; онъ всѣми мѣ-

рами старается меня успокоить, присовокупляя, что онъ ничѣмъ не подорожитъ ради моего здоровья, повезетъ меня въ Москву, въ Петербургъ къ докторамъ, а если тамъ не будетъ помощи, то готовъ ѣхать со мной и за границу. Но болѣзнь и грусть моя, не смотря ни на что, нисколько не уменьшились. Въ самомъ дурномъ расположеніи духа я заснула. И чтоже вы думаете, батюшка, никому другому, а Врачу Небесному, угодно было подать мнѣ врачество свыше, чрезъ угодника своего Святителя Тихона, котораго мощи тогда еще не были открыты. Только лишь я заснула, какъ вижу во снѣ, что я въ Задонскѣ около раки святителя, который, какъ сей часъ помню, протягиваетъ ко мнѣ свою руку, прося моей. На меня въ то время наналъ такой страхъ, что я не знала на что рѣшиться—подать, ли мою руку, или нѣтъ. Слезы градомъ полились у меня и я стояла, дрожа всѣмъ тѣломъ, какъ въ лихорадкѣ. Кто то стоящій около раки въ монашескомъ одѣяніи сказалъ мнѣ, чтобы я нисколько не смущаясь, подала мою руку, и я, почти противъ воли, подаю. Въ то самое время я просыпаюсь и замѣтите,—вся въ слезахъ, до такой степени, что па силу могла рассказать моему мужу причину моего плача. И дивное дѣло! ощупавъ свою руку, я нахожу ее совершенно здоровою. Нѣтъ словъ выразить, до такой степени я была въ то время рада. Съ годъ почти, послѣ этого столь чудеснаго для меня событія, я не могла вѣрить своимъ чувствамъ, чтобъ нестерпимо больная моя рука могла быть здоровою. Но по милости Божіей и молитвамъ угодника Его Святителя Тихона, которому я и приписываю мое исцѣленіе, доселѣ не чувствую совершенно никакой боли въ моей, преже нестерпимо болящей, рукѣ».

Священникъ Алексій Вадковскій.

Уманскаго уѣзда
село Чемлычекъ
1862 г.

17 Февраля 1863 г. Печатать дозволяется. Ценсоръ протоіерей
Іоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.